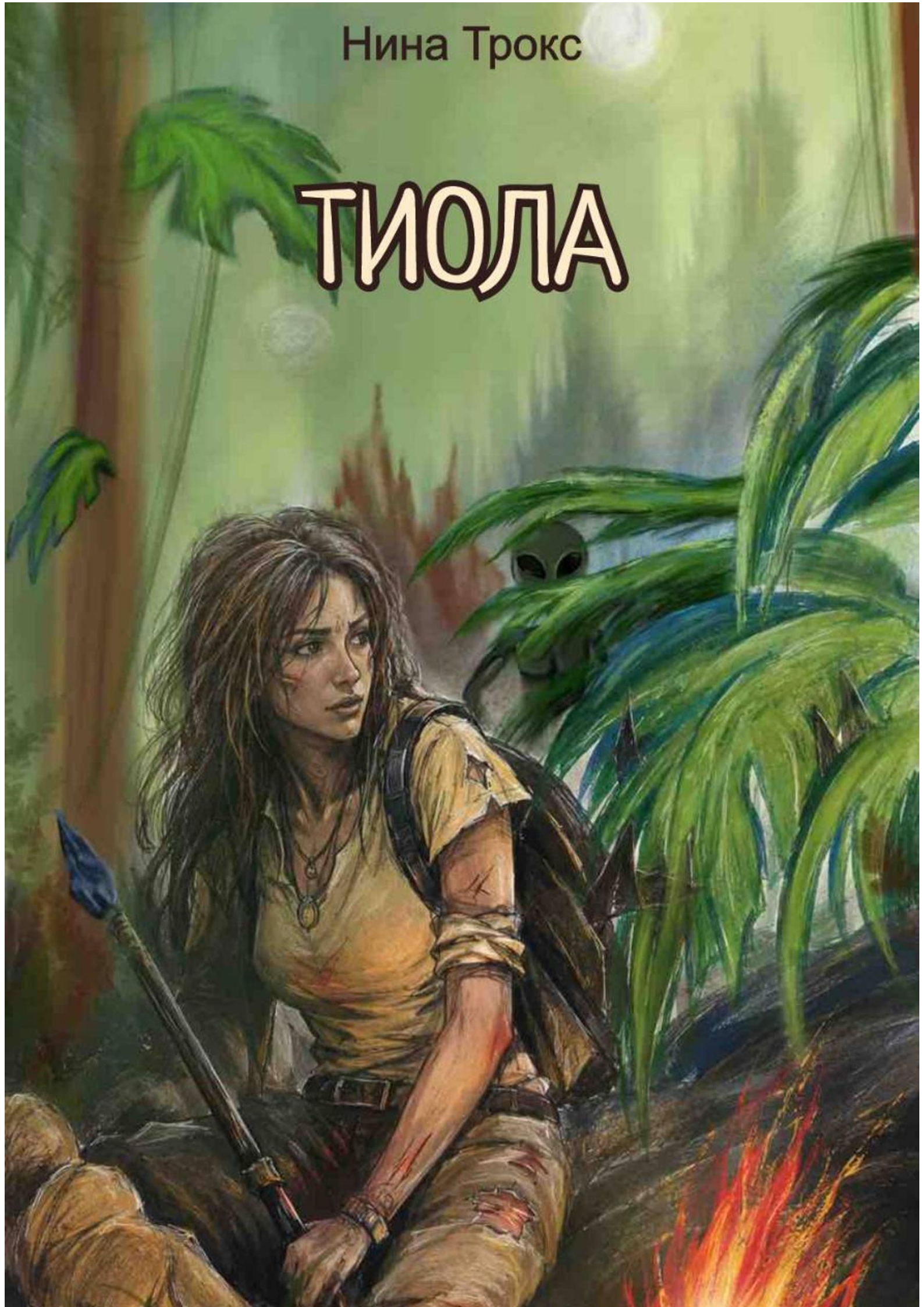

Нина Трокс

ТИОЛА

Нина Трокс

Тиола

«Автор»

2026

Трокс Н.

Тиола / Н. Трокс — «Автор», 2026

Что бы вы делали, если бы очнулись на неизвестной планете? Как бы выживали в чужом мире? Маша, перестала задавать себе такие вопросы. Она уже два года борется за свою жизнь. Каждый день добывая пищу, избегая диких местных, прячась от хищников и чувствуя невидимых наблюдателей. Что ещё её ждет?

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

12

Нина Трокс

Тиола

Нина Трокс

ТИОЛА

Повесть

Маша подошла сзади и закрыла ей рот ладонью:

— Тише. Не бойся!

Она чувствовала: девушка дрожит.

— Не высовывайся и не шуми. Сейчас солнце скроется, и они разойдутся.

Почувствовав, что девушка немного расслабилась, Маша убрала ладонь. Они обе смотрели на пляшущих вокруг костра Местных. Их нескладные фигуры в мешковатых одеждах на фоне заходящего бледно-зелёного солнца напоминали стаю зверей.

— Допоят последнюю песню, заберут улов и уйдут, — прошептала Маша ей на ухо.

Девушка не издала ни звука, просто кивнула.

После вечернего улова Местные оставляли достаточно снеди для духов природы, чтобы Маше не голодать несколько дней. Поэтому два раза в неделю она приходила на побережье, ждала, когда закончится ритуал, и забирала то, что оставляли в чаше приношений.

Маша заметила девушку несколько минут назад. Та пробиралась через лес, непрерывно оглядываясь, явно не понимая, где находится. Кроссовки, джинсы, кофта с капюшоном — из укрытия лицо незнакомки было не разглядеть, Маша видела лишь короткие волосы и что это, определённо, девушка.

Маша даже не подумала, понимает ли она её. Может, она не русская.

— Ты меня понимаешь? Do you speak English? French? German?

— Понимаю, — на русском ответила девушка.

— Хух, хорошо!

Хоть говорила на одном с ней языке — это уже удача.

Песня подходила к концу. Несколько певчих по одному докрикивали только им ведомые слова-вздохи, а остальные собирали улов в большие корзины. Маша знала, что будет дальше. В корзины крест-накрест вставят длинные палки. Местные мужчины встанут по двое с каждой стороны корзины, и, как только вождь вскинет руку, все двинутся обратно в деревню.

Костёр догорал. Местные ушли.

Маша вышла на пляж. Пять основных лун уже были на темнеющем небе. Три другие появлялись периодически. За два года на этой планете она только раз видела все восемь лун сразу.

— Где мы? Где мы находимся? — Незнакомка шла по пляжу, вертя головой. — Боже, я не понимаю!

«Ну всё, шок прошёл. Сейчас начнётся», — подумала Маша.

Она быстро складывала в рюкзак фрукты, подобия орехов, куски мяса, выловленных озёрных гадов — всё то, что, как она уже знала, не вызовет аллергию или несварение.

Незнакомка плюхнулась на колени и тихо завывала.

«Этого ещё не хватало», — подумала Маша и закинула потолстевший рюкзак на спину.

— Эй, как тебя зовут? — Она подошла к незнакомке, наклонилась и потрясла за плечо.
— Как зовут?

Девушка не отвечала. Маша скинула рюкзак на песок и села рядом.

— Посмотри на меня. — Она взяла девушку за плечи и встряхнула. — Посмотри, говорю! Меня зовут Маша. Тебя как? Ну? — Она ещё раз встряхнула обмякшую, со стеклянным взглядом незнакомку.

— Со-со-со-фи-я, — наконец-то сквозь слёзы смогла выговорить она.

— Молодец, София! А теперь нам нужно отсюда уходить.

— Я не пойду... никуда не пойду. — София стала извиваться. — Никуда! — крикнула она и отпихнула Машу.

— Да и хрен с тобой! — вставая и отряхиваясь, сказала Маша. — Скоро сюда сбегутся кендлы, они тебя быстро на куски порежут. И мне не придётся с тобой мучиться. Оставайся.

— Кто такие кендлы?

— Ночные хищники. У них на конце хвоста длинный, заострённый шип — жертву на раз разрезают, а потом ещё подойдут, на мелкие куски покромсают, чтобы удобней жевать было. Прелесть, а не создания. Оставайся!

Маша закинула на спину рюкзак и пошла в сторону леса.

Луны почти все были полные, поэтому света хватало, чтобы, идя по знакомой тропе, не наткаться на ветки, обходить поваленные деревья и колючие кустарники. Маша слышала шаги Софии за спиной, поэтому старалась идти не слишком быстро, чтобы та успевала.

Ночные звуки наполняли лес: шорохи насекомых, рокотание мелких ночных зверьков, протяжный трубный звук кендлов, но далёкий — это успокаивало. То тут, то там в кронах деревьев слышался хруст веток — это прыгали ночные обезьяны, как их называла Маша. Хотя на земных обезьян они мало походили: тёмно-зелёная шерсть прикрывала вытянутое тельце с тремя конечностями, маленькую голову с приплюснутым носом, светящимися зелёным светом глазками и маленьким ртом с двумя рядами мелких зубов. Такая внешность пугала, но зверьки были безобидны и питались только растениями и насекомыми.

Вход в пещеру был основательно скрыт местной разновидностью плюща, в отличие от земного, листья здешнего имели треугольный вид и внахлест прижимались друг к другу. Маша раздвинула плотную занавесь и повернулась к Софии.

— Что встала? Входи! — Маша кивнула в сторону образовавшегося тёмного пространства.

София шагнула внутрь, за ней — Маша.

— Раздвинь руки в стороны — будешь чувствовать стены — и иди вперёд. Да не бойся! Скоро глаза привыкнут к темноте. — Маша слегка подтолкнула нерешительную гостью.

София медленно зашагала вперёд.

Маша нащупала слева от себя край большого плоского куска пластика или чего-то похожего на пластик, потащила его в сторону и прикрыла вход.

София ойкнула и остановилась.

— Иди дальше. Всё хорошо, — скомандовала Маша и, убедившись, что вход плотно прикрыт, пошла вслед за Софией.

Как-то на берег, вскоре после того, когда Маша нашла пещеру, выкинуло этот кусок. В свете зелёных лучей глянцевая поверхность отливала коричневым. Не было похоже, что это металл. Лёгкий, крепкий, он больше напоминал пластик, но на Земле такого материала Маша не встречала. Она долго тащила его к пещере, протискивая между деревьями, волоча по влажной траве, царапая ладони о неровные края. Зато теперь это надёжная защита от всего, что шныряло в лесу и не только.

Пройдя несколько метров, Маша натолкнулась на стоящую с раскинутыми руками Софию.

— Чёрт! Что стоим?

— Там что-то не то, — испуганно произнесла София.

— Всё то. Просто поворот. Дай мне пройти. — Маша нащупала левую руку Софии, опустила её вниз и протиснулась вперёд. — Держись за рюкзак и иди за мной.

Коридор поворачивал направо, а через метров двадцать — налево и выходил в зал пещеры. Это было большое пространство с высоким сводом. С левой стороны, около неровной стены, располагалась лежанка с хаотично настеленными кусками тканей и одеялом. Недалеко от спального места еле тлел догорающий костёр. Он хоть и немного, но освещал пространство.

Маша быстро подошла к костру и начала подкидывать лежащие рядом сухие ветки. Огонь разгорелся. Стал виден стол, стоящий ближе к центру. Это были три широкие доски на больших камнях, связанные между собой стеблями плюща. Рядом стояли два импровизированных табурета из веток и натянутого на них плотного брезента. С правой стороны располагались ниши-полки, выдолбленные прямо в стене. Несколько стаканов, небольшой кувшин, четыре неглубокие тарелки из жёлтого глянцевого материала поблёскивали от языков пламени, деревянные палочки, похожие на ложки и вилки, и тканевые мешочки разных размеров — всё аккуратно расставлено по полкам. Чуть дальше, прислонённые к стене, стояли три деревянных копия и оружие, похожее на топор.

Маша уже подошла к столу и выкладывала из рюкзака запасы.

— И долго ты будешь стоять? Хочешь — около костра погрейся или к столу садись. — Маша откинула пустой рюкзак к копиям. — Или лучше подай тарелки, вон там, на полке.

София достала из ниши тарелки и, осторожно ступая, будто боясь на что-то наступить, подошла к столу, поставила тарелки и села на стул.

— Маша, пожалуйста, что происходит? Где мы? — У неё опять потекли слёзы.

— Так! Сосредоточься и слушай внимательно. Для принятия ещё рановато, так что пока постарайся понять главное — мы не на Земле. Это другая планета, или другой мир, или реальность — как тебе угодно. Сразу оговорюсь: хрен его знает, как я, да и ты, сюда попала. — Маша раскладывала по тарелкам мясо, скользких синих озёрных гадов, фрукты, орехи и продолжала говорить. — Я уже примерно два года здесь. Что ещё сказать? Ах да! На берегу ты видела Местных. Я их так называю. Они в принципе неагрессивные, если на их территорию не ходить и алтари не трогать. Если и встретишься лицом к лицу, то не тронут. Есть ещё Серые.

Маша подошла к полкам и взяла несколько мешочков, затем вернулась к столу, развязала их и, доставая какие-то специи, стала пересыпать ими мясо и гадов.

— Серые? — удивлённо переспросила София.

— Ага. Думаю, они-то нас сюда и... — Маша запнулась. — Не знаю, как сказать. Поместили или переместили, что ли.

— Зачем? Почему? Как?

— Тихо, тихо. Без возбуждений. Думаю, они нас изучают. Местные им «фиолетово», а вот мы...

— Кто «мы»? — перебила София.

— Земляне.

Глаза Софии округлились, и её затрясло.

— Спо-кой-но, — растягивая по слогам, произнесла Маша. — Слава богу, они нас не пытаются, эксперименты не ставят, только наблюдают. Так сказать, в естественной среде. Их редко когда можно заметить — умеют сливаться с окружающей обстановкой, как хамелеоны, но наблюдают — это чувствуется.

— Я не понимаю... не верю... Этого всего не может быть... — София закрыла глаза ладонями и наклонилась к коленям. — Может, это просто сон или кома... Нет... Не может быть. Я должна на запись успеть. Господи!

— Какую запись?

— Я веду программу на радио «Необъяснимое и тайное».

Маша рассмеялась:

— Прямо в яблочко. Ничего себе Вселенная прикольнулась. — Продолжая смеяться, она отнесла тарелки с мясом и гадами к костру. Потом взяла с полки кувшин, два стакана, принесла и поставила на стол. — Вот, воды выпей! — И разлила по стаканам белёсую жидкость.

София, будто очнувшись, отдёргнула руки от лица и, выпрямившись, спросила:

— Ты сказала «земляне». Нас много? Где остальные?

— За то время, что я здесь, встретила только пятерых. Может, дальше кто-нибудь ещё есть. Не знаю. Далеко от пещеры не отхожу.

— А где остальные?

Маша молчала.

— Где? — повторила София.

— Погибли... Двоих мужчин я сама хоронила. А одна женщина, по-моему, с ума сошла. Убежала, я её не догнала. Кричала что-то на испанском. Наверное, тоже умерла. Ночью здесь опасно...

— А ещё двое?

— Они отшельники, сами по себе.

София сникла и уставилась на воду в стакане. В этот вечер она больше ничего не говорила.

Маша занималась привычными делами. Обжарила на костре мясо и гадов, развесила в дальней стороне пещеры, чтобы вялилось. Потом поставила большой плоский горшок с широкой горловиной на костёр, налила воды, закинула туда пару кусков мяса, уже вяленых с прошлой добычи, добавила большой зелёный фрукт — по вкусу и плотности он напоминал тыкву и долго варился. Всыпала пару щепоток специй и прикрыла горшок крышкой. К утру будет неплохой суп, хватит дня на два. Затем, немного подумав, из-под своей лежанки вынула и переложила часть подстилки, состоящей из сухого мха, веток и водорослей, ближе к костру. Кинула на это пару тканевых отрезков — получилось второе спальное место. Плотную ткань, чтоб укрыться, вынула из ниши, расположенной над посудой.

Маша слышала, как София плакала, лёжа, отвернувшись от огня, но ничего не могла сделать. Вспомнила себя, когда очутилась здесь... «Ничего, завтра новый день, будем жить в нём», — подумала она, повернулась к стене и, отгоняя мысли, вскоре уснула.

Зелёное солнце вставало, тяжело поднимая на горизонте своё большое круглое тело. Маша спешила.

Бег давался легко: сила притяжения на этой планете была меньше, чем на Земле. Это Маша заметила ещё тогда, когда бежала от Местных, случайно забредя на их, как потом поняла, священное место, где камнями были выложены какие-то символы и разбросаны цветы. На Земле она спортом не занималась и бег был скорее вынужденной мерой — добежать до отъезжающего автобуса, не опоздать на встречу. А здесь — это способ выживания и добывания необходимого. Поэтому Маша ускорила, боясь не успеть на утреннюю подачку Серых.

Раз в месяц рано утром раздавался протяжный низкий звук, похожий на звук тубы. Затем ещё два. Это был сигнал Серых. Приблизительно в километре от пещеры была небольшая поляна перед прозрачным барьером, за которым виднелись обширная равнина и дальше, в тени больших деревьев, несколько коричневых зданий. Неправильной формы здания не имели углов, а лишь закругления и изгибы. Маше эти строения напоминали кусок шоколадного мороженного, таявшего на солнце. Там жили Серые. Маша это знала, хоть и видела их мельком всего несколько раз. Эти существа умели сливаться с пейзажем. Очень редко они вдруг появлялись в своём естественном виде: серые вытянутые фигуры, гораздо худее, чем любой человек, на лысом черепе какие-то тёмные линии-насечки, ушные раковины почти не видны. Лица инопланетян Маша не могла рассмотреть, хоть и просидела почти месяц в зарослях перед барье-

ром, наблюдая за ними. Серые не подходили близко к барьеру и если иногда появлялись, то только перед тем, как зайти внутрь зданий.

Сегодня перед барьером лежали три чёрные и две светлые цилиндрической формы тубы со скошенными концами с одной стороны. Маша схватила их первыми, ощутив холод металла в ладонях. Четыре кейса с едой, три пары высоких и лёгких ботинок разных размеров, два одеяла серебристого цвета и большая корзина с фруктами и орехами — вот, что Серые оставили для своих подопечных.

Спрятав цилиндры в рюкзак, Маша стала рассматривать пару ботинок меньшего размера, прикидывая, подойдут ли они Софии. «В следующий раз нужно будет взять её с собой, — размышляла Маша. — А пока эти возьму, на всякий случай». Шорох за спиной заставил резко обернуться. Маша бросила ботинки и вынула из-за пояса на спине нож с массивным лезвием.

— Oh, hello, darling!¹ — Брюс, широко улыбаясь, выходил из зарослей кустарника. — What's up?²

— Alive. As you can see³, — ответила Маша, внимательно наблюдая, как этот широкоплечий, не очень высокий, но мускулистый мужчина лет сорока, с глазками-щёлками продвигается к ней.

— Yeah, me too! But I miss a woman's affection⁴. — Сказав это, он захохотал и сделал резкий выпад вперёд, широко расставив руки.

Маша отпрыгнула в сторону и вытянула руку с ножом перед собой.

— Are you still as uncooperative? And I have a knife, too⁵. — Брюс улыбнулся и, подойдя к корзине, взял эллипсообразный синий фрукт и надкусил.

— Fuck you!⁶ — сквозь зубы прошипела Маша и бросилась в противоположную от Брюса сторону.

— Where are you going, dear?⁷ — услышала она за спиной.

По опыту она знала: если Брюс не сорвался с места вслед за ней, то опасаться нечего. Тем более что она ещё ничего не успела взять, кроме цилиндров, а он их не видел. Но она всё равно продолжала бежать на предельной скорости, чтобы точно быть уверенной, что он не преследует её.

Через пять минут Маша остановилась и, стараясь успокоить сбивчивое дыхание, несколько раз вдохнула и выдохнула. Затем, прислонившись к дереву, стала прислушиваться. Но кроме обычных звуков леса, ничего больше не слышала. Окончательно успокоившись, она не спеша пошла в сторону пещеры.

Последние два раза Брюс не приходил к барьеру, хоть Маша и достаточно долго оставалась там. Она уже подумала, что он умер или повредил себе что-нибудь. И теперь из-за её неосторожности ни ботинок для Софии, ни одеял — а они бы не помешали, — ни еды, ни фруктов не будет. «Нужно было хватать необходимое и быстрее уходить», — укоряла себя она.

София сидела на коленях около костра и подбрасывала сухие ветки. Увидев вошедшую Машу, подскочила и срывающимся голосом прокричала:

— Ты почему ушла?!

Маша мельком взглянула на Софию, вздохнула и прошла к столу.

— Я тут одна... я... не знала... — продолжала София.

¹ О, привет, дорогая! (анг.)

² Как дела? (анг.)

³ Жива. Как видишь (анг.).

⁴ Да я тоже! Но мне не хватает женского тепла (анг.).

⁵ Ты всё ещё так же не сотрудничаешь? И у меня тоже есть нож (анг.).

⁶ Пошёл ты! (анг.)

⁷ Куда ты уходишь, дорогая? (анг.)

— Нужно было, и ушла. А ты спала. — Маша кинула рюкзак на стол и тяжело опустилась на стул.

— Могла меня разбудить... Ты как...

Маша её перебила, тоже переходя на крик:

— Я тебе не нянька! Ты всё равно носа отсюда четыре дня не высовываешь! — И уже спокойнее: — Так что перестань орать, голова болит.

София сникла и опять присела к костру.

Молчание длилось несколько минут.

Маша вспоминала, как первый раз увидела Брюса. Взъерошенный, с увесистой палкой в руке, он крался по лесу, внимательно осматриваясь. Тогда ещё Линг шепнул ей на ухо, что этот мужчина похож на гиену. Она не придавала этому значения, просто радовалась ещё одному землянину. Но как же Линг был прав.

— А зачем ты правда уходила? — тихо произнесла София.

— За этим, — кивнула Маша на рюкзак.

Потом встала, расстегнула молнию, вытащила тубы и положила на стол.

София подошла к столу и с интересом стала рассматривать предметы.

— Что это?

— Приблизительно раз в месяц Серые оставляют около барьера кое-что для нас. Ну для тех, за кем наблюдают. Одежду, обувь, еду и это, — указала Маша на тубы. — Это самое важное — лекарство. Я не знаю, что за технологии и как они работают, но это крутые вещи. Эти, чёрные, заживляют ткани и даже кости могут срастить; эти, белые, — если температура, отравление или недомогание, то один впрыск, и сразу помогает.

— А что за барьер?

— Вроде силового поля. Прозрачная стена, через которую нельзя пройти. Или они защищают свою территорию, на которой живут, или отделили тот ореол обитания, куда нас помещают — не суть важно. Важно, что за барьер нам не ступить.

— Зачем они это делают?

Машу разозлил этот вопрос:

— Да хрен его знает зачем! Сволочи! Мы для них свинки подопытные!

Губы Софии задрожали, на глазах появились слёзы.

— Только не смей опять рыдать. — Маша взяла девушку за запястье и крепко сжала. — Хватит уже. Привыкай к тому, что есть, или долго здесь не протянешь.

София кивнула.

Спрятав тубы в углубление в стене рядом со своей лежанкой, Маша повернулась к ещё стоящей около стола Софии и сказала:

— Надо за водой сходить. — И, увидев испуганный взгляд девушки, настойчиво и громко добавила: — И ты идёшь со мной, без разговоров.

Солнце было уже высоко, и температура заметно поднялась. Маша с Софией шли через лес, неся на спинах рюкзаки с двумя наполненными кувшинами, горлышки которых были плотно закрыты крышками — тоже подарки Серых. И в руках у каждой было ещё по одному кувшину.

Место, в котором набирали воду, располагалось в полукилометре от пещеры, на каменистой возвышенности, вырастающей из-под земли, как инородное корявое тело. Наверху этого каменного горба, булькая и пульсируя, бил родник, и вода по многочисленным ручейкам, стекая к подножью, уходила в густую растительность леса.

Наполнив кувшины, они отправились в обратный путь и, чтобы как-то отвлечь пугающуюся каждого звука Софию, Маша задавала вопросы.

— Значит, Москва. Я однажды была там. Мы на свадьбу к двоюродной сестре в Иваново летали через Москву. Помню, мы ещё на Цветном бульваре гуляли: поезд был только вечером.

— Да?! — оживилась София. — А я живу как раз в районе Цветного.

— Круто! Я смотрю, ты обеспеченная москвичка, с квартирой. Машина, наверное, тоже есть?

— Да нет. Это бабушкина квартира. Наследство. Совсем крохотная. И машины нет. И водить я боюсь.

— А как на радио попала?

— Я после университета принесла диплом матери и сказала, что юристом никогда не буду. Это её мечта была. А Витька, мой одноклассник, после школы устроился на радио работать и к тому времени уже помощником звукооператора был. Ну и помог. Вот. А год назад я свою передачу стала вести. Ой! — Она оступилась и чуть не упала.

— А тему почему такую выбрала — «секретное и тайное»?

— «Необъяснимое и тайное», — поправила София Машу. — Мне нравится всё мистическое и необычное.

— Ну теперь у тебя прям эксклюзивный материалчик есть. Только вот рассказать... — Маша не договорила, увидев перепуганные глаза Софии.

Проследив за взглядом девушки, Маша повернула голову влево и замерла. Примерно в двадцати метрах от них на поваленном стволе сидел огромный тёмно-коричневый чешуйчатый зверь. Четыре внимательных ярко-голубых глаза следили за ними. Вытянутая морда с отвисшими брылями, ушами, прижатыми к крупной голове, тянулась в их сторону, шумно втягивая воздух раздвоенным носом-клювом. Шесть лап с острыми когтями скрежетали по дереву при малейшем движении.

— Не двигайся! — шепнула Маша Софии, чувствуя, как от страха немеют пальцы, сжимающие ручки кувшина.

Потрясённая София чуть заметно кивнула, продолжая не моргая смотреть на неизвестного монстра.

А зверь привстал на задние лапы, ещё глубже втянул в себя воздух. Затем с громким шипением выдохнул. Его две пары глаз округлились, пасть открылась, обнажая остроконечные ряды зубов и два тёмно-синих языка. Уши поднялись и раскрылись, словно веера, превратившись в два перепончатых локатора. Дрожь прошла по чешуйчатому телу, напоминая звук падающих костяшек, и, издав гортанный рык, он ринулся на девушек.

— Беги! — закричала Маша, бросила кувшин и толкнула Софию в плечо.

София покачнулась, но не сдвинулась с места, смотря, как зачарованная, на зверя, который, сделав прыжок, уже был в пяти метрах.

— Твою ж ма... — не договорила Маша, отпихивая Софию в сторону.

Подхватив брошенный кувшин, она с размаху ударила подлетевшую зверюгу по голове. Взвизгнув, коричневая туша повалилась набок. А Маша схватила Софию за руку и потащила за собой.

— Беги! Давай, давай! — кричала она.

Они неслись сквозь лес. Мелькали деревья, кустарники. Ветки и листья больно царапали кожу, но Маша и София не останавливались, слыша за спиной шумное дыхание преследующего их зверя.

В какой-то момент они разделились. София обогнула дерево, стоящее на пути, слева и побежала по другой тропинке. Маша заметила это не сразу. А когда оглянулась, увидела, как София скрывается за деревьями и чешуйчатый монстр мчится за ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.